

примирительного договора (соглашения), отсутствуют гарантии его исполнения, не установлены виды примирительных процедур и т.п.

Все это никоим образом не умалят важности и значимости законодательных предложений распространения примирительных процедур на сферу уголовного судопроизводства, а напротив, свидетельствует об их актуальности, необходимости дальнейшей теоретической проработки и практической апробации.

Внедрение продуманных и детально разработанных примирительных процедур не только в отношении несовершеннолетних, но и в целом в российский уголовный процесс будет способствовать восстановлению прав потерпевшего и послужит закономерной предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Оптимизация условий и порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением

Согласно чч. 4, 5 и 7 ст. 316 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия приговора, постановленного в данной процедуре. Исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, в общем порядке не проводится. Для индивидуализации уголовно-правового воздействия могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Вместе с тем обвинительный приговор судья вправе постановить лишь в тех случаях, когда придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Обвиняемый не обязан признавать вину в совершении преступления. Под обвинением, с которым он соглашается, заявляя ходатайство о постановлении

приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого¹.

Судья должен убедиться в истинности установленных обстоятельств, имеющих значение для применения норм УК РФ, правильности описания преступного деяния и юридической оценки содеянного. Чтобы не оставалось сомнений в том, что преступное деяние имело место и его совершил подсудимый, недостаточно как самого факта согласия с обвинением, так и установления того, что позиция преследуемого лица высказана добровольно и осознанно. В условиях, когда в основе уголовного закона находится конструкция состава преступления, важно установить, что собранными по делу доказательствами подтверждаются все составляющие конкретное обвинение объективные и субъективные, простые и квалифицирующие признаки. Правильное применение уголовно-правовой нормы не может состояться без исследования обстоятельств произошед-

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, п. 5 // СПС КонсультантПлюс.

шего, соответствующих признакам состава преступления.

В этой связи деятельность суда по исследованию доказательств, реализуемая в обычном порядке в ходе судебного следствия, перемещается на более ранний этап и осуществляется на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в рамках специфической формы, предполагающей ограничение устности и непосредственности¹. Имеет место исследование доказательств путем их оценки и проверки посредством логического анализа его содержания и сопоставления проверяемого доказательства с другими (его отдельных элементов между собой). Как указывает О. В. Качалова, гносеологические аспекты деятельности судьи на стадии назначения судебного разбирательства имеют концептуальные особенности: здесь формируется внутреннее убеждение судьи о возможности вынесения в отношении лица обвинительного приговора; предметом юридического познания является установление не только достаточности оснований для назначения заседания, но также достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления; значение этого этапа практически равнозначно значению судебного следствия, проводимого в общем порядке. Усложненная гносеологическая деятельность судьи выполняет компенсаторную функцию применительно к усеченному порядку судебного следствия². В таких законодательных условиях неизменно возрастает значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Поверхностное изучение дела увеличивает вероятность последующей отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение.

Исследование материалов уголовного дела при назначении судебного разбирательства в ряде случаев не является достаточным для формирования предпосылок,

позволяющих применять диспозиции (и гипотезы) норм УК РФ. В юридической литературе высказываются предложения о возможности исследования в судебном следствии доказательств, характеризующих «главный факт». Как правило, ученые предлагают обязательный допрос подсудимого и право непосредственного исследования любых иных доказательств³ (как вариант – тех доказательств, на которые укажут стороны)⁴. Такие модели присутствуют в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в соответствии со ст. 326 УПК Беларуси по широкой категории уголовных дел в случае признания обвиняемым своей вины и если сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, допрашивают обвиняемого, у него выясняют, не является ли его признание вынужденным. После этого суд вправе ограничиться исследованием тех доказательств, на которые укажут стороны либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям.

Следует учитывать, что выяснение уголовно-процессуального компонента (понятность обвинения, согласие с ним и т.п.) может ограничиваться опросом подсудимого (ч. 4 ст. 316 УПК РФ). Допрос же необходим для получения показаний, т.е. доказательств, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе и относящихся к «главным фактам».

Исследование других доказательств может быть сделано «точечно» (например, для детализации места, времени, уточнения суммы ущерба и т.п., если эти обстоятельства у судьи вызывают сомнения). О «переходе» на общий порядок судебного разбирательства речи не идет. Таковой будет иметь место лишь в случаях, когда в ходе сокращенного судебного следствия

¹ См., напр.: Россинский С. Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России. 2016. № 4. С. 40-48.

² Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 22.

³ См., напр.: Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2017. С. 19.

⁴ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 14.

выяснится, что изложенные в обвинительном тезисе обстоятельства деяния и (или) его правовая оценка не соответствуют истинным фактическим обстоятельствам содеянного.

Итак, выводы суда о виновности лица в преступлении должны соответствовать фактическим обстоятельствам происшедшего. Считаем, что исследование материалов уголовного дела при назначении судебного разбирательства представляется недостаточным для формирования предпосылок, позволяющих применять диспозиции (и гипотезы) норм УК РФ. При рассмотрении дела необходимо в каждом случае осуществлять допрос подсудимого по обстоятельствам, связанным с уголовно-правовой оценкой содеянного, а при необходимости проводить и любые иные действия, направленные на установление истинных обстоятельств, имеющих значение для правильного описания и квалификации деяния.

Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны решаться в системном единстве с другими задачами уголовного процесса. Необходимо соблюдение разумного баланса между публичными интересами рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников сокращенного производства¹. В этой связи актуальным является вопрос о категории дел, по которым целесообразно допускать особый порядок судебного разбирательства.

На момент написания статьи в российском парламенте проходит обсуждение проект федерального закона о внесении изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ. Им предлагается ограничить применение особого порядка судебного разбирательства уголовными делами о преступлениях небольшой и средней тяжести (к ним, согласно ст. 15 УК РФ, относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные преступления).

Полагаем, что в случае оптимизации особого порядка судебного разбирательства (предоставлении надлежащих гарантий подсудимому, расширении возможно-

сти судьи относительно получения его показаний и непосредственного исследования иных доказательств) и последующему за этим улучшению качества досудебного производства объективных оснований для сокращения категории дел, по которым допускается упрощение и ускорение процесса, не имеется. Считаем, что ограничивать возможность особого порядка судебного разбирательства критерием «тяжесть преступления» неправильно, в принципе. Следует руководствоваться иными аспектами.

Конечно, в порядке гл. 40 УПК не должны рассматриваться дела, для которых предусмотрена усложненная процессуальная форма. Особый порядок судебного следствия не должен применяться по уголовным делам о преступлениях, которые подлежат рассмотрению в составе судьи и коллегии присяжных заседателей (независимо от того, ходатайствует подсудимый об этом составе или нет). Однако сложность достижения истины при познании обстоятельств, характеризующих «главные факты», в отсутствие непосредственности и устности судебного разбирательства может быть связана не столько с высокой общественной опасностью деяния, сколько с трудностью установления обстоятельств. При этом каждое преступление индивидуально, и потому заранее невозможно определить в законе перечень деяний, по которым затруднительно выявление предпосылок для постановления истинного приговора в сокращенном судебном следствии. В конкретной ситуации многое зависит от качества проведенного предварительного расследования и оформления его результатов, опыта и ответственности правоприменителей и т.п. Свидетельствовать о трудности установления предпосылок для применения норм УК РФ может отнесение законодателем определенных составов преступления к компетенции трех профессиональных судей (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Таким образом, считаем, что решение об особом порядке судебного следствия должно приниматься судьей по результатам исследования фактических обстоя-

¹ Качалова О. В. Указ. соч. С. 21-22.

тельств посредством изучения материалов уголовного дела в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Требуется допустить допрос подсудимого и проведение любых иных судебных действий для полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств, необходимых для применения норм УК РФ. «Оптимизированный» особый порядок

судебного разбирательства следует распространить на уголовные дела о любых преступлениях, рассмотрение которых в соответствии со ст. 30 УПК РФ допускается только судьей единолично, и к случаям, когда обвиняемый не обладает признаками, в соответствии с которыми применяются особые процедуры с дополнительными гарантиями.

Майорова Л.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Плошкина Я.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Соотношение понятий «задержание» и «подозрение» в уголовном процессе России и Германии

Многоаспектность понимания юридической природы процессуального принуждения и необходимость его исследования исходит из содержания возможного и необходимого принудительного воздействия в уголовном судопроизводстве. В настоящее время возрастает чувствительность в обществе к более точной регламентации. То, что ранее не воспринималось как нарушение прав, в действующей модели воспринимается как принуждение. Порой появляются не новые меры принуждения, а осознание необходимости отнесения уже действующей к принудительным мерам.

Видов принудительных мер в Германии более 30, их разделение происходит по правовым благам, с ограничением которых они связаны. В немецком законодательстве более всего предусмотрено мер принуждения, затрагивающих свободу передвижения (более 10), свободу распоряжения имуществом (около 5), информационного самоопределения и др. В Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ (далее – УПК ФРГ) не предусмотрено классификации мер процессуального принуждения: они содержатся в различных главах и рассматриваются в литературе на основе преследуемых ими общих целей.

Одной из мер уголовно-процессуального принуждения является задержание подозреваемого. В российском уголовном процессе определение свободы усмотрения правоохранительных органов, исключение произвола в их действиях актуально для института задержания, особенно учитывая неурегулированность правового положения лица при фактическом задержании до возбуждения уголовного дела. При отсутствии в Конституции РФ понятия «задержание подозреваемого», в ч. 2 ст. 22 предусмотрено, что «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Есть смысл проанализировать эту конституционно-правовую норму: означает ли, что понятие «лицо» всегда является именно подозреваемым или может стать таковым. В ст. 92 УПК РФ предусмотрено, что в орган дознания или к следователю доставляется подозреваемый. Логично возникает вопрос: кто признал доставленное лицо подозреваемым. Формулировка статьи нуждается в корректировке, так как противоречит принципу презумпции невиновности, содержащемуся в ст. 49 Конституции РФ. Лицо, никакого отношения к преступлению не имеющее, в ряде случаев может